

18+

Уля Вин

Серое завтра

Уля Вин

Серое завтра

<https://litres.ru/74148048>

ISBN 9785006996373

Аннотация

В романе «Серое завтра» Уля Вин раскрывает тему выбора. История покажется вам знакомой, и возможно стоит взглянуть не осознанному в лицо?

Автор рисует общую картину своей метафорой: «Мир стал серым. Как вернуть тот оттенок, который в детстве казался таким ярким?».

И в тоже время автор не даёт готовых ответов, вместо этого читатель погружается в поток сознания героя, где перемешаны письма, офисные будни, философские отступления, и сцены психиатрической лечебницы.

Содержание

Глава 1	8
Серое завтра	17
Серое завтра	19
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Серое завтра

Уля Вин

© Уля Вин, 2026

ISBN 978-5-0069-9637-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вечер всё так же накрывал его ежедневной тоской. Он мучительно расписывал все страницы. Его тело сводило судорогой от холода, или от нервного состояния. Он не знал от чего дрожит — от холода, или от себя. Да, и какая разница.

В голове были блики — опустившихся рук. Опустошение и насыпь мелких осколков, которые никто не сможет сложить, умножить и наконец-то собрать.

«Всё потеряно», — возможно эта фраза крутилась у него в голове.

Единственным его желанием было переписать ничтожные страницы.

Он взял карандаш. Наполовину тупой, наполовину сломан. Иронично, подумал он.

Письма заполнялись чернилами, оставляя за собой пятна. Взглянув на него, никто не мог и подумать, что когда-то он был лидером во всех сферах своей жизни, да что тут гово-

ритель, он был босс, авторитет, и предводитель.

И всё же, глядя на это тело, которое что и делает, то и пишет письма, по которым ответ никогда не поступит, эдакого и не скажешь.

Ремарка, он жил не сбывшимися мечтами о ней, рисуя её в своей голове, и на страницах. Словно губка, впитывая всё, что в неё попадает. Он же впитывал все письма, как почтовый ящик, который вот вот лопнет от их количества.

«Моя жизнь замерла в томительном ожидание у вашего порога. Физическое онемение от холода было лишь слабым отголоском внутренней пустоты, всепоглощающей потребности снова обрести ваше присутствие.

И теперь я терзаюсь вопросом: какой ужас и боль видели ваши глаза в моей одержимости?

Что пробуждала в вас моя дикая, необузданная страсть, которую я называл любовью?

Как я, желая вас оберегать, стал вашей главной угрозой? Я целовал ваши руки, а мои глаза не высыхали от горьких слёз.

Я умолял вас не уходить.

Вы провожали меня словами, криками, ссылаясь на свои потребности.

Лишь бы я ушёл и не возвращался.

И всё же, терзаюсь вопросами, сколько боли мог доставить вам мой дикий нрав?

Сколько всего боли, при виде моей сильнейшей любви, к

вашей жизни?

И как я не смог вас уберечь, от себя?

И всё это время, я клялся в любви до гроба. Хотел обернуться ковром, по которому вы ходите.

Обернуться мебелью, что стоит у вас дома.

Быть рядом, не стесняя вас. Любить всей душой, и телом.

Я был бы вашей, тенью, ветром и временем».

Его несущийся бред сменялся молчанием. А молчание переходило в дрожь.

Состояние ухудшалось каждый день, и каждый час. Время было не на его стороне. На него нельзя было взглянуть без слёз. Мужчина, чьи взгляды не удавалось ловить простым девчонкам. По крупичкам превращался в жуткого персонажа. Чьи волосы были засалены, даже после мытья, словно всё его тело начало съедать себя изнутри. Как будто кто-то дал сигнал: начинаем проводить зачистку, мы умираем. Забавно, умирать — живя.

А в это время монолог писем гласил в каждой своей строке: «Я вспоминаю тот день, когда нам пришлось проститься навсегда. Я не верил тогда даже себе, что уж говорить о вас. Вы ускользали от меня при каждом удобном случае.

И Вы, конечно же, любили меня, но вам было тяжело со мной, и без меня.

В какой-то период времени, Вы говорили не искать вас больше.

И все слова закончились во мне, они ранили меня, как

лезвием по телу. Но, я соглашался.

Как я мог не соглашаться?

Я обещал вас больше не тревожить, лишь бы я знал, что вы где-то есть, и бродите по своим житейским делам.

На самом деле, я бы наблюдал за вами издалека, и любил бы вас в сторонке».

Глава 1

Светлые лучи дня усердно пробивались в окно. На часах минутная стрелка перебежала свои победные 9 утра. Мне снился хороший сон, я занимался работой, ходил в свой любимый спортзал. Видел людей, чьи жизненные истории вырисовывались во мне. В моих снах всегда было на что посмотреть, иногда я хотел писать книги, на основе их сюжета. Пробуждаясь от звона будильника, в моей голове в первую очередь пробудилась мысль:

Главное — не опоздать.

Накидываю штаны, бегу чистить зубы, чуть не навернувшись, споткнувшись об обувь, но я в порядке.

День предвещает быть неразборчиво загадочным, или прекрасным. Медитация утром мне не мешает. Усевшись в спешке, я поговорил сам с собой, помолчал, и послушал себя. Как приятно быть другом. Другом самому себе.

Добравшись до работы, я принялся раскладывать свои вещи на рабочем столе. Весь офис кипел поставленными задачами. На часах 10, минутная стрелка перебегала свой путь. Я успел.

— Ну, привет! — ко мне подсел мой коллега Мартин, чтобы прожужжать все уши об утраченных годах в клубах. Или о том, как он провёл время на своих вечеринках.

Мартин, человек слова, друзьями мы были больше шести

лет. Я знал каждый его смешок, от а до я. Его серый пиджак был наглажен так, что своими линиями мог порезать всё что угодно. Харизмой от него веяло за километр, а своим ростом он мог бы заменить шкаф в зале. Он мне очень дорог.

— Ну привет, коллега! — При виде его лица, и дурной улыбки, я начинаю смеяться, как проклятый. И тут не обошлось без этого.

— Как насчёт выходных с красивыми девочками? — Ну, смотри, там будут напитки, вход бесплатный. И тем более воскресенье, соглашайся. Иначе я пойду один и буду грустить за барной стойкой! — Его улыбка сменилась грустной физиономией. Он небрежно наморщился.

Какова вероятность, что он забудет о моём соглашении?

— Да, хорошо, тогда уж увидимся сегодня вечером. — Я сделал упор на его плечо, как будто пробивал его. По-дружески.

— О-о, я выиграл эту битву, я горжусь тобой, дружище! Пойду обрадую всех подруг о твоём приходе. — Он поспешно слез со своего стула и попрыгал счастливый в сторону общего зала.

Раньше мы жили вместе, делили можно сказать всё, вещи, еду, даже общую кровать. Но, пришло время переехать, потому что мои строгие 28 лет постучали мне по затылку, и щетина становится уже все грубее, и грубее.

Рабочая смена прошла успешно. Не считая тяжёлой агрессии коллег, не на меня, нет, и не на работу. Они злились, что

у них что-то не получается. Где-то продать, а где-то презентовать продукт.

Иногда я думал, о том, почему меня могло это задевать, ловя себя на этой мысли я уносил себя в эмоциональный интеллект, и свою проработку личности. Я всегда боролся, и борюсь со своими чувствами, но, только во благо.

Чашечка кофе на ночь будет лишней. Но меня манит аромат машинки в дальнем углу офиса. Подходя к кофейному аппарату, меня удивил голос незнакомки:

— Кофе на ночь? — с улыбкой произнесла девушка.

— К сожалению или к счастью, — ответил я.

Она ещё раз улыбнулась мне, и прошмыгнула в уборную. Не успев я одуматься, как она убежала от меня. Шлейф её духов убаюкивал, и возвращал в периоды влюблённых, летних вечеров. Она была в длинном пиджаке, чёрный, да и весь цвет одежды был чёрный. Забавно, почему-то мне показалось, что её карие глаза, такие же глубокие, как и цвет её классической одежды.

Позже меня увели мысли, и я копаясь у себя в голове, задавался вопросом, о нашем животном происхождение, а именно:

Почему люди не хотят развиваться?

С этими мыслями я уселся за свой рабочий ноутбук, спрятавшись на 3 часа за проверкой выполненных планов, за текущий месяц. В руке я смаковал книгу всеми любимого фи-

лософа «Ницше», на столе остывал крепкий эспрессо. Глаза слипались, каждое открытие век давалось мне с трудом. Но, я не хотел покидать свой рабочий пост, потому что, что-то внутри меня зажигалось, от того, что у меня всё получается. За окном горели яркие фонарики, освещая путь спешащим людям. Я быстро перебирал клавишами по ноутбуку, периодами давал себе передышку, переключаясь на кофе, или книгу.

Мои часы на столе перебежали за полночь, как жаль, что я снова задержался на работе. Возможно, это еще потому что дома меня никто не ждал.

Параллельно я расписывал планы на завтра. Но сосредоточиться уже не получалось. Я думал о том, как много мотивации в этом мире. Но не все знают, что только дисциплина даёт результат. А те, кто живёт мотивацией, смотрят на «этих» дисциплинированных людей, и зависть гложет их. Но зависть — плохо ли это, если биология её задумала для развития? Чтобы желать того, чего у нас нет.

И почему я не перешёл на классический жанр книг? Философия удручает, затягивает в пучину. Нашему мозгу лишь бы дать ответ. Любой. Главное, чтобы он был. Наверное, поэтому я сейчас обитаю в жанре философии, ища там на всё свои ответы. Мой мозг раскручивал штурманский роман в голове. Пора спать.

Приехав домой, я неспешно наслаждался бытием с самим собой. На фоне играли симфонии Шопена, сменял его Бах

и Чайковский. А засыпал я под мелодию дождя или звуки природы. Был ли я одинок в своём придуманном мире?

В окно пробивался дождь и изморось. На улице осень. Как грустно осознавать, что, возможно, мне осталось ещё 20 зим.

Годы берут своё, потому что в 20—25 меня посещали совсем другие мысли, больше даже просто чувства. В это время ты ещё не осознаешь, как быстро идёт время.

Утро началось размеренно. Вставая я подходил к шторам, небрежно открывал их, и радовался любой погоде. Но, погода сегодня была пасмурной.

Выйдя из дома, начал крапать дождь. Я вернулся обратно за зонтом.

Моё такси металось между переулками нашего крытого двора. Кофе не был допит, когда на минутной стрелке показалось строгое 8 утра. И почему я сегодня не сел за руль своего авто?

Я думал всё это время только о хорошем. И поэтому мой мозг справился со всеми неудачами утра. А позже, уже сидя в офисе, я пью горячий кофе. У меня в запасе 10 минут до начала работы. И поэтому, ко всем случаям жизни, я жил и живу по метафоре: «Думайте о том, о чём вы думаете», хотя бы для себя и своего здорового состояния.

Ко мне подсел мой коллега, друг, товарищ по вечеринкам. Мартин.

— Ну, что-с, — он затянул воздух, чтобы начать свой

длинный монолог на 10 актов. — Вчера кто-то обещал быть на лучшей вечеринке в этой жизни. Но задержался на работе. Кто-то готов уважать своего лучшего друга всю ночь, и выпивать до дна?

— Сейчас, — я в звонке, тихо помахивал я ему, стараясь не привлекать внимание. Можешь говорить, но я пока не могу тебе ответить, потому что вот, смотри. Я показал экран, в котором виднелись иконки, и в них люди сидевшие в костюмах. День обеденных конференций, такие понедельники я называл именно так.

— Я вчера с такой «затусил» на тусовке! Ты упадёшь, клянусь. — Он вытаращил глаза, чтобы отвлечь меня. Интрига была на вес золота. — Она была нечто. Чтобы ты понимал, мы с ней говорили обо всём на свете. А как она целуется — просто нечто. Клянусь!

— Мм. И что ты думаешь? — отвлекаясь, ответил я.

— Я не уверен, что я единственный в её гареме. А мне это не надо. Да, и потом мне рассказали, что она за один вечер в клубе, может расстаться, с кем-то повстречаться, а ещё и изменить!

— Ну, это было ожидаемо, отношения в клубе не ищут. Забавно изначально ходить по клубам, ища там кого-то, а потом удивляться, почему твой партнёр продолжает ходить по клубам.

— Ты не понимаешь, я знаю, что судьба моя — в клубе!

— Поразительно то, что ты веришь в судьбу Мартин. По-

попробуй добавить в свою судьбу психологию. А именно: подходит тебе партнёр или нет, по общим целям, потом по типу привязанности. Ну и для десерта тебе, ответь себе на честный вопрос: что тебе нужно.

— Ой, ну не начинай со своей психологией.

Я продолжил свою работу, вполуха слушая друга. Какая большая надежда на судьбу, когда не хочешь принимать реальность. Хотя каждый горазд на свой кругозор. И я не вправе менять тех, кто уже устроен в своём «мире».

Моё внимание переключилось, когда я почувствовал знакомый аромат. Мимо шла она. Ночная девушка, которая убежала от меня, когда я наливал кофе.

Наши взгляды встретились. Она смотрела на меня с серьёзным видом. Мы смотрели друг другу в глаза, пока её тень не скрылась в глубине зала. Мой взгляд не скользил по её телу, а лишь был прикован к её глазам. Боясь, потерять зрительный контакт, и ища в них ответ.

Она шла своей естественной походкой, но я чувствовал, её осанку, и нажитую мудрость.

В моей голове крутилась детская фраза: «Я искал тебя годами».

— Ты знаешь, кто это?

— Кто, где?! — встал и громко начал отплясывать мой коллега.

— Тише, тише! — прошипел я.

— А-а, — почесав голову, прошептал Мартин.

— Ты положил на эту девчонку свой стеснительный взгляд?

— Не взгляд. Мы встретились вчера, возле кафе машины. Но, раньше я её не видел у нас в офисе. Но, она смотрит так, как будто знает меня.

— Ну, а кто тебя не знает. Она новенькая, в отделе продаж. Но... дружище. — Прикусив губу и протянув последнюю фразу, обмолвился Мартин. — Ради тебя я найду все данные о ней и пробью всю информацию. Но с тебя должок. — Его взгляд упал на мою талию.

— С таким взглядом в голову закрадываются ужасные мысли, Мартин! — И мы залились громким смехом.

— Если сегодня мы придём в стельку домой вместе, то считай, что все данные о ней у тебя в руках.

— Уговор! — Я тут же протянул ему руку.

— А, и ещё. — Мартин собрался уходить, но постучал мне по плечу. — Чур, с тебя желание. Позже узнаешь какое!

— Пф, легко, — ответил я на его манипуляцию и чрезмерную самооценку.

Он засмеялся воплем, привлекая к себе внимание, после чего скромно, с невозмутимой улыбкой удалился.

А я продолжил корпеть над своими задачами, после конференции. Меня привлекало каждое выполненное действие. И каждый день я ловил себя на мысли, что, выполняя задачи, получаю дофамин. Обработанный и очень полезный, который улучшает качество моей жизни.

Люблю свою работу, каждую минуту я развиваюсь. И каким профессионалом я стал за это время.

И именно тогда я остановил себя на всех поступавших мыслях. Потому что как только мы начинаем раскручивать одну, вторую мысль, они идут дальше и дальше.

Серое завтра

Он попытался глубоко вздохнуть. Лёгкие набрали воздуха на треть, и сдались. «Не хочу, — сказали они. — Не хватает сил даже на это».

Стопка книг, и писем, когда-то они значили для него всё. А сейчас, это лишь способ вернуть себе иллюзию любви.

Интересно, что все мы очень много копим материального. Но, что останется по итогу, из этого всего «накопленного», в нашей квартирке?

А потом поселят эту квартирку, другие люди, не оставивших от тебя и следа.

Каждое письмо пылало своей надеждой:

«Почему вы не хотели быть со мной?»

«Дорогой Александр, мне жаль, что вы встретили меня, а повстречав, испытали только боль. Я не хочу, чтобы вы страдали. Прошу, берегите себя».

«Но я готов страдать вечно и любить вас вечно, моя дорогая».

«Прошу вас, поймите, у нас другие пути».

«Умоляю вас, не покидайте меня. Простите за всё, что было. Только молю вас, не уходите. Я буду любить вас издалека, буду жить вами издалека. Прошу вас, не уходите из моего поля зрения».

«Вы должны жить дальше. Вы ещё так молоды, я загубила

вас. Прошу, встаньте с колен и идите дальше. Берегите себя. Я не смогу больше вас беречь».

«Я не помню вас, ваше лицо. Всё смутно. Но я помню своё состояние рядом с вами. Именно с вами я обрёл дом, тишину, тепло, которое искал всю свою жизнь. Но я потерял вас так же неожиданно, как и нашёл».

И ведь интересно, что никогда не знаешь, когда встретишь свою любовь, и в страхе конца, в самом страхе, перед будущим, и в том, что возможно ты больше не ощутишь этих чувств, эмоций, и чего-то родного, ты опускаешься до униженного, и оскорбленного, но, мозг не понимает, что человек, которого мы так любим, или любили, наделен нашей любовью, благодаря которой мы его любим. Биология не оставит нас без потомства, поэтому за первой любовью последует вторая, следующая. Она возможно будет другой, но каждая будет наделена именно нашей любовью. А любить тебя, как ты хочешь, они не смогут, будут любить, только как умеют. В этом и есть самая нелепая правда любви. Сидя рядом с умирающим человеком, в бреду, пытаюсь ему помочь, я чувствую не любовь, и даже не сочувствие. Я вижу, только объект своей работы, с которым мы пытаемся наладить контакт, который был утерян пол года назад. Тогда его пришлось накачать медикаментами, из-за ужасных наклонностей в поведение пациента.

Серое завтра

Ночь. Глубина. В моей руке виски, в другой руке дымится сигарета. Я в пьяном угаре.

В курительной комнате было нечем дышать. Сигаретный дым был повсюду.

Каждый что-то рассказывал, все вели светские беседы, которые останутся только здесь.

Из угла раздался лаконичный женский голос:

— Вы, мужики, все твари! Вы знали об этом? Да чтобы вас! Дайте мне кто-нибудь покурить! — Она тянулась к мужским рукам, при этом оскорбляя их. Её взгляд был надменен, и жесток. Но, я не увидел в ней жестокости. Я увидел в ней только маленького ребёнка, которому хочется просто быть любимой. Но, её отвергли, и этот протест, ничто иное, как эмоциональный всплеск своих чувств.

Я протянул ей пачку сигарет..

— Держите. — На сколько было больно?

Услышав от меня эти слова, она отдернула сигарету из пачки, и отдала мне, не посмотрев в мои глаза.

Я продолжил говорить, — Вы все ищите что-то извне, ищите чего-то, но в глубине души вы отталкиваете то, что вы ищите, презирая свой выбор. Искать нужно начать внутри, а потом создавать, и тянуться, к тому, что вы ищите. Твоё поведение, они о многом говорит, но важно то, что ты делаешь

больно не нам, мужскому полу, а только себе.

Получается, это ваш выбор — быть здесь. Не находить ответ, а быть всегда в поиске. Это всё равно что хотеть сладкое, но ждать подходящего момента съесть лакомый кусочек, потому что диета, потому что у вас стажировка в модельном агентстве. И вы всё ждёте и ждёте. А если можно не ждать и быть счастливым сейчас? А весь процесс ожидания вы проклинаете себя за своё поведение, за то, что терпите. Вы предаёте свой выбор! Ваш внутренний ребёнок борется. И вы терпите всё это, подтверждая своё ничтожество.

Мой голос стал громче, ярче и агрессивнее. Алкоголь начал раскрепощать мои чувства. Всё, что я прятал внутри, выходило наружу. Осознав свою безнадёжность, в поучении я замолчал. Никто не может мыслить через мою призму, все мыслят через свой опыт.

Она покосилась на меня взглядом, выждав момент моего молчания, продолжала оправдывать причину своего поведения:

— Да, все вы такие. Тут дело даже не в выборе, всё сводится к ублюдскому поведению, потому что вы так запрограммированы. — Её голос дрожал. Но, я знал, что я подтолкнул её мир к сомнению.

— Весь мир наполнен женщинами, и их детьми, мы, все мужской пол сводимся к одному. Придёт время, и вы поймёте, что мужчина, которого вы будете воспитывать, который будет практически создан из вашей плоти, будет для вас са-

мым любимым мужчиной на свете. Главное, воспитать его достойным мужчиной, чтобы никакая женщина не смогла опустить его даже в своих мыслях.

Она смахнула пепел в бак, дослушав мой монолог, но ей больше нечего было сказать.

— Алекс, идём. — Мартин указал мне на дверь.

Моё тело меня не слушалось, взгляд был шальной, Мартин ни разу не видел меня таким, поэтому контролировал все мои похождения.

Выйдя из кабака, мы шли на танцпол. Игривое настроение пробуждалось, и все животные инстинкты выходили наружу.

— Такой красивый и без охраны? — Сзади ко мне приклеилась девчонка маленького роста, вся в татуировках. Её смуглая кожа переливалась в цветных оттенках, от клубного освещения. Её глаза блестели, лицо расплывалось в дымчатой улыбке. Она очень красивая, чтобы находиться здесь. Я протянул руку, подавая знак, станцевать со мной.

— Будешь моей охраной сегодня?

Она засмеялась, и мы начали танцевать, словно два магнита, искрясь на весь зал.

— Я Мила. Может уйдём с этой тусовки? — Её губы соприкоснулись с моим ухом.

— Да, сейчас. Мартин, на пару слов. — Я махнул рукой, и мы выдвинулись на улицу.

— За тобой ещё должок. Моё желание — отплясывать всю

ночь!

— Ей нужно домой, я не оставлю её в таком виде, скажи мне свой адрес. — Я протянул ей телефон с заказом такси. Её глаза слипались, она водила по телефону, как по кирпичу.

Нам повезло, трафик был хороший, и наша карета через пару минут была подана.

На улице уже появились первые лучи, скоро наступит утро. Клуб был окружён полицией, было безопасно. Вокруг шумели люди, смех и бешеная энергия.

В такси Мартин сидел на переднем кресле. Он переключал клубную музыку, как будто ему не хватило её в клубе. В нём было много энергии. Потом он разговаривал с таксистом, они обсуждали очень ненастные вопросы. Мартин как обычно удивлялся, почему у таксистов такая большая комиссия, от их сервиса. А потом хвалил, что благодаря серверам, работать стало легче. А потом они снова начали на что-то бурно жаловаться, и снова хвалить.

Я провалился в сон, как же я хотел транспортироваться домой, в свою уютную кровать.

Разбудили меня слова девушки:

— Мы приехали? — она сквозь сон бормотала неясные слова.

Под сверкающим клубным светом она была ярче. Сейчас я видел, как ей становилось хуже, но алкоголь начал выветриваться. Я запрокинул её на плечо, поднял и понёс к ней домой. Мартин не зашёл вместе с нами.

— Я до суточного магазина, мне нужно закупиться. — Он показал на здание, которое находилось рядом. — Если что — звони.

— Хорошо, я сейчас выйду.

Пройдясь до её квартиры, и открыв дверь, в меня тут же влетел запах пирожков.

Запах уюта, будто я переместился в дом своей бабушки.

— А в душе ты явно строптивая «бабулька», — с усмешкой добавил я.

— Не дразни меня! Иначе строптивая бабка не угостит тебя, и уложит спать без угощений.

Я опустил её на ноги, в квартире было все обставлено планами, в уголках виднелись шкафы с книгами.

А в спальне висело красивое фото, на нём две милые девочки, им лет 6—7. Знакомые ямочки на щеках, лицо девушки исхудало, но ямочки на щеках по прежнему наполняли его.

— Твоя сестра?

— Да, к сожалению.

— Почему к сожалению? Я встретился с ней взглядами, её мимика переменилась, она задрала голову к потолку, и громко выдохнула со словами: неважно.

— Я тебя понял, укладывайся и, пожалуйста, никуда не уходи, а я поеду домой. Я взял твой номер, созвонимся, и завтра на трезвую голову поговорим.

Она потянулась ко мне:

— Не уходи, прошу тебя.

— Тебе нужно взять себя в руки. Мне пора идти.

— Подожди, давай выпьем чай, смотри, я уже в норме.

Она в вприпрыжку встала с кровати, но тут же ее тело повело в сторону.

— Я не хочу с тобой спорить, но и быть рядом тоже именно сейчас. Если ты хочешь продолжить общение, то оставь хорошее впечатление о себе.

— Но, я делаю, то что я хочу, и почему я должна себе в этом отказывать? Зачем тогда нужно было забирать меня из клуба? На меня посыпались вопросы. Чтобы не сесть в лужу, я неспешно дослушал её, и ответил: ещё не время.

Ты можешь утолить свой голод, но так тебе не станет легче, только если на время. Возможно, ты ожидала от меня какой-то пользы, но разве человек, который готов уехать с шумной вечеринки, для девушки, которой срочно нужно куда-то упасть лечь, иначе её тело это сделает без её согласия, не заслуживает место быть?

— И ещё вот что, начни инвестировать в долгосрочной перспективе. Это так, на будущее. Молодость хоть и одна, но в будущем, возможно, когда ты станешь матерью, я уверен, что тебе будет стыдно за свои активы.

Какое-то время я промолчал, возможно, нельзя быть слишком правильным, и можно дать волю чувствам. Но, если дать волю один раз, кто запретит мне это сделать второй раз?

В груди сдавило, словно камень сдавил мне лёгкие, но, мне стало проще уходить. А ещё легче — тушить свечи и сжигать мосты, чтобы никогда не вернуться. А ведь, когда-то я также, нуждался в советах, в любях. Но, я пришёл к ним сам, и я имею место быть.

Она заплакала. Я понимал её чувства, её внутренний ребёнок не получил игрушку. Как жаль.

Я повернулся чтобы уходить, но в дверях я услышал чих:
— Будь здорова.

— Спасибо — раздался нежный голос из другой комнаты. Я аккуратно запер дверь, и спустился на лестничную площадку.

Тихими шагами спускаясь по лестнице, я задавал себе вопросы: кто я?

Может я — Человек, который не хочет портить свой выбор, или нарцисс с когда-то разбитым сердцем?

А может, ещё хуже: я просто никогда не любил? Но, что такое любовь?

Это чувство бабочек от бушевавших гормонов? Инстинкты, и программа, для продолжения рода?

Скорее всего, я встречу человека, смотря на которого, во мне будет тлеть большое желание иметь от неё детей. И это я назову нашей любовью.

— О чём мечтаешь, братишка? — Смех Мартина окинул меня, и вернул в реальность.

— Я не ожидал, что ты настолько быстрый. — Он ткнул

меня по плечу.

— Смешно, ответил я, и резко взял его за шею, и потянул до самого низа, чтобы он повис в воздухе. Не сдержав равновесие, мы плюхнулись на землю.

— Ну, и туша у тебя Саня, буркнул Мартин, вылезая из под моего тела. Я сейчас в зал хожу, жди реванша, ой, что будет. Он залился грозным смехом, но, я не ответил на его саркастический смех. Поднявшись, и отряхнувшись, мы втроём дружно поехали домой: я, Мартин и мои мысли.

А ведь, было время, когда мы жили вместе, обменивались мыслями, идеями, но, пришло время, и наши пути разошлись. Интересы стали другими, и это нас развело по разным местам.

Но, плохо ли это?

Если стоять на месте, то какой смысл от всего, что движет прогресс?

Обед, будильник и жуткий сушняк. На полу лежало тело Мартина. Я выключил звенящий будильник, и кинул в Мартина подушкой.

— Эй, совсем, что ли? Ой, моя голова. — Он протянул руки к своей голове. — Ну и кто ставит будильник в свой выходной?

— Это для ритмичности, и биологических часов, — пробубнил про себя я.

— Это всё бла-бла. Слуша-а-ай, я нашёл её.

— Кого?

— Ну, девочку, которую ты искал. А о желании помнишь?

— Ну, давай, не тяни. Кто она? Дай мне её аккаунт.

— С тебя лучшее виски и вечеринка в следующие выходные. Это моё желание.

— Уговорил, хорошо. Давай аккаунт. — Я потянулся к нему, чтобы сделать фото данных в его телефоне.

— Я сам всё узнаю и расскажу. Сказал он резко.

— Зачем это всё?

— Ладно, ладно, держи. Только я предложил сначала провести проверку. — Его глаза сделались как пять монет.

— Какую проверку?

— Ну, что из себя представляет, есть ли парень..

— А-а, ну да, давай сделаем. — Тут до меня дошло, что он просто заботится о моей репутации.

— Тогда я ей напишу сам. Поговорим о речке, траве, о небе голубом. Обо всём моём — родном.

— Тогда отпишись мне, когда всё узнаешь. И фото переписки тоже направь мне, — с угрожающим тоном проговорил я, и нырнул в ванную.

— А я в душ. Минералка в холодильнике, сегодня постараюсь сделать все дела, возможно придётся приехать в офис, принять новеньких сотрудников. Отдохнуть пока не могу, я крикнул Мартину.

— Ты знал, что выше природы нельзя прыгнуть со своей дисциплиной?

Возможно, ты встанешь на уровень того, кто работает по

16 часов. И ты будешь продуктивен со своей дисциплиной, но не лучше. Выше заложенного природой — уже не прыгнешь.

— У каждого своё мнение. Мне приятно, что ты предпочитаешь лень и деградацию. Это меня возвышает в твоих глазах, делает ещё лучше. Неосознанно, но делает.

— Ты слишком предсказуем и зануден, Алекс. Я уверен, что с таким мышлением в старости у тебя не останется никаких плохих привычек, в том числе друзей.

Каждый остался при своём мнении. Но, я не хотел продолжать эту дискуссию, которая переросла в ссору двух взрослых мужчин.

Вода начала наполнять ванну. Я окунул своё бледное тело, ощущая поток своих мыслей, поток воды, и поток своих чувств.

Кто же я без всей этой шелухи? Кто тот человек, который наблюдает за моими мыслями? А если ещё хуже — человек, который думает, что «мысля» он существует? Кто я без своего эго?

Если бы была возможность остановить все свои мысли, и жить настоящим. Если бы мышление отделялось от мыслей, кем бы я был?

Стук в дверь вернул меня в реальность.

— Ладно, я уехал, на связи, если что.

— Да, хорошо. — Я ответил резко и без особой интонации.

С рождения у меня был привит подкожный инструмент, который давал возможность считывать эмоции, и чувства людей. Безжалостно в свои годы, я использовал свои знания, и ища больные точки — мог сильно надавить.

Сейчас я чувствую его, и каждое слово. Но, все слова и боль — только в его голове. Здесь нет моей вины на его реакцию. Все вещи «нейтральны», если мы не придаём всему этому ценность и боль, на основе своего нажитого багажа. А чувства — это всплеск мыслей. Тоже нажитых. И вот идём мы и несём всю жизнь этот багаж мыслей, чувств, восприятия той или иной ситуации.

Как же забавно всё это осознавать. Но забавнее всё же не знать, слепо идти по миру. Куда своеобразно. Или с возрастом, в свои 40, столкнуться с этой правдой и впасть в кризис крайности, когда своё «я», эго и то, что я делал на протяжении всей жизни. Они столкнутся друг с другом и скажут мне и моему «я»: «Ну и кто ты такой?»

Странно, что счастье мы ищем где-то. Зачем-то так заложила природа. После сладости ищем разочарование. Всё, что сладко, — больно. Убери сладость — и не будет боли. То есть изначально убираешь сладость в других вещах, и живёшь с этой пустотой внутри. Но без боли? Или жить со счастьем внутри, не ища сладости извне?

И каждый раз, я задавался вопросом. — мой кофе был наполовину пуст, или наполовину полон? А может, я его продал? Опять я впал в крайности, и как я могу не смеяться, от

своих мыслей, которые перепрыгивали с одного на другое.

Выйдя из душа, кофе был наполовину полон. Это риторический вопрос, подумал я, или это загадка мозга при выборе изначальной пустоты, чтобы создать иллюзию полноты?

Почему мне кто-то сказал, что нельзя переплюнуть свой мозг, нельзя прыгнуть выше, и я разозлился? Может, потому что я старался, и старался, а кто-то плюнул в колодец, во имя своей выгоды? То есть, глядя на меня, человек увидел свою слабость? Свои никчёмные попытки стать лучше, так и не став лучше?

СМС:

Отправлено фото +5.

Следующее СМС:

«Выходит так, что она знает о нас».

Моё внимание было переведено на скриншоты переписок с той самой незнакомкой возле кофе машины. Которая показалась мне не незнакомкой, а девушкой, которую я искал годами. И девушкой, в которой я ищу простоту. Чтобы прожить с ней все годы и умирать от тоски, что не знал её раньше?

И почему я начал задавать себе вопросы в голове? Почему моё мышление разговаривает с мозгом, и третьим лишним между ними встали мысли? Три друга в моей голове, и четвёртый — это я. Ну, хороший социальный круг в моей голове. Спасибо, расходимся!

Моё внимание снова было переведено на фото. В перепис-

ке не было игры, фальши, только наигранность со стороны Мартина. Он спрашивал о ней, узнавал, откуда она знает о нас, уточнял все детали. Единственное, что меня зацепило, — это то, что в её профиле не было фоток. Это могло что-то значить или нет. Возможно, она психологически подкована. Знала примитивность биологического. Или скрывалась. Было интересно узнать подробнее.

Иногда меня пугают люди, которые знают в психологии больше, чем я. Я боюсь сильных игроков? Или мне нравится быть психологически устойчивее других? А с равным игроком пугает быть менее интересным? Но, ведь только играя с более сильным соперником, можно стать сильнее, не так ли?

На этом мои мысли прекратили борьбу, и я погрузился в сон.

Проспав целые сутки, я пропустил один день своей жизни, вопрос только для чего. Как жаль, упускать возможность прожить день.

Следующее утро, как обычно пробивалось в окно. Каждый день я внушал себе о том, какое у меня доброе утро, и как же я счастлив просыпаться.

Дисциплина всегда будет в моём дне. Я просыпаюсь — а значит, я расту. Если не расти каждый день, то человек деградирует. Или я не прав?

Предстоящий зимний холод никогда меня не привлекал. Вся эта романтика со снегом, ёлками, гирляндами, бенгальскими огнями была мне чужда. А может, мне это чуждо, по-

тому что меня это не зацепило, когда нужно было зацепить. Не суть. Эти мысли я перебирал неосознанно, проезжая переулки, по дороге на работу. Я настраивал свой мозг, чтобы он мог себя успокоить.

Интересный феномен я заметил, если просто наблюдать за мыслями, а не раскручивать их, они будут меняться, чтобы продолжить своё существование в моей голове.

На парковке меня окликнул звонкий голос.

— Алекс, куда бежишь? — сзади моего авто парковался Святослав, друг Мартина. Друзья Мартина — это мои друзья.

— Здорова. Я подойду в офисе. — Я махнул рукой, и на этом наш диалог не развился. Он вышел, чтобы покурить, но я не могу находиться рядом с курящими людьми.

Когда-то я был так же зависим от всего, что дымится. После того как я бросил, люди, которые курят, были для меня жалкими: они не могут справиться со своими желаниями. Сейчас я понимаю, что наш мозг не всегда прав. И только его умный обман привёл меня к тому, что я сам захотел бросить курить. И да, курящие люди больше не вызывают во мне ненависть. Ведь то, что в людях нас задевает, возможно, не проработано в нас?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.